

XX 63
11

МУРЗИЛКА

№ 3 Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ МАРТ 1965

Т В О И Д Р У З Ь Я

Рис. Е. и М. АФАНАСЬЕВЫХ

БОЛГАРИЯ.
Чавдарцы носят синие галстуки.

В нашей стране все перво-классники становятся октяб-рятами. Так называют их в честь победы Октября. Принимают в октябрюта в торжественной обстановке, на школьных праздниках. Пионеры прикалывают ок-тябрютам красные звёздочки с портретом Ленина.

Звёздочка — отличи-тельный знак октябрют. Они до-рожат ею и носят до того времени, пока не вступят в пионеры.

В других странах тоже есть октябрюта, только назы-вают их везде по-разному.

В Венгрии ребят от 8 до 11 лет называют маленькими барабанщиками.

Вступая в ряды маленьких барабанщиков, ребята дают торжественное обещание:

«Я с сегодняшнего дня с гордостью ношу имя бара-банщика. Перед своими то-варищами обещаю, что буду всегда выполнять законы ма-леньких барабанщиков: буду приносить много радости ро-дителям, воспитателям и то-варищам».

В Германской Демократи-ческой Республике школьни-ков 1—4-го классов называ-ют юными пионерами. Девиз немецких пионеров: «За мир и дружбу между народами будь готов!» Ответ: «Всегда готов!»

В Болгарии младшие школьники объединены в группы чавдарцев. Название

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ.
Значок августят — пятиконечная звёздочка.

ВЕНГРИЯ.
У маленьких барабанщиков значки с изоб-ражением барабана. На знамени тоже барабан.

В РАЗНЫХ СТРАНАХ

ГДР.

Юные пионеры носят синие галстуки и пионерские значки с изображением букв ЮП (Юные пионеры).

это они получили в честь народного героя Чавдара.

Вот их правила: «Чавдарцы хорошо учатся, любят труд, уважают старших, растут весёлыми, здоровыми, смелыми».

В Чехословакии младших школьников называют искорками. Об искорках заботятся чешские пионеры, готовят их к вступлению в пионерскую организацию.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

Звёздочка на раскрытой книге.

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

переводы
С. Маршака

Чарли-Варли пас корову
Белобоку, черноброву.
Ты ворота ей открой
И впусти её домой,
А корова вечером
Напоит нас молоком.

Любознательный Билл
Проверить решил,
Растут ли в крапиве сливы.

Он пальцы обжёг
И — бежать со всех ног
Подальше от жгучей крапивы.

ДЕТИ НА ЛЬДУ

небылица

Ребята летом на пруду
Кружились весело на льду,
Надев коньки стальные.
Но скоро пять из четверых
Лёд проломили — и бултых!
Вернулись остальные.

Зачем позволили на льду
Кружиться им в июле?
Катаясь посуху в саду,
Они б не утонули.

Те, у кого ребята есть
И у кого их нет,
Пускай, услышав эту весть,
Запомнят мой совет:
До срока в строгости ребят
Держать необходимо,
Пусть по домам они сидят —
И будут невредимы.

ДЕТИ НА ЛЬДУ

небылица

Ребята летом на пруду
Кружились весело на льду,
Надев коньки стальные.
Но скоро пять из четверых
Лёд проломили — и бултых!
Вернулись остальные.

Зачем позволили на льду
Кружиться им в июле?
Катаясь посуху в саду,
Они б не утонули.

Те, у кого ребята есть
И у кого их нет,
Пускай, услышав эту весть,
Запомнят мой совет:
До срока в строгости ребят
Держать необходимо,
Пусть по домам они сидят —
И будут невредимы.

В ШКОЛУ.

Рис. М. БУТРОВОЙ

Т Ё Т Е Н Ь К А

Евгения ГОЛОСОВА

Рис. А. ИТКИНА

То, что увидел Митя на опушке леса, было настолько необычным, что он не сразу поверил своим глазам. Маленький зелёный самолёт стоял, почти упираясь пропеллером в огромный ореховый куст. Митя очень хорошо знал эти самолёты. Их называли «У-2» или «кукурузниками». Но как мог очутиться здесь этот самолёт, когда кругом немцы? Самолёт с красными звёздами. Митя раздвинул кусты.

— Стой! Руки вверх!

Маленький стройный лётчик в синем забрызганном кровью комбинезоне смотрел на Митю строгими серыми глазами. В руке его был пистолет.

Митя поставил корзинку с грибами и медленно поднял руки.

— Я свой, дяденька!

— Ты здесь один?

— Один.

— Немцы близко?

— В Михайловке. Километров двадцать отсюда.

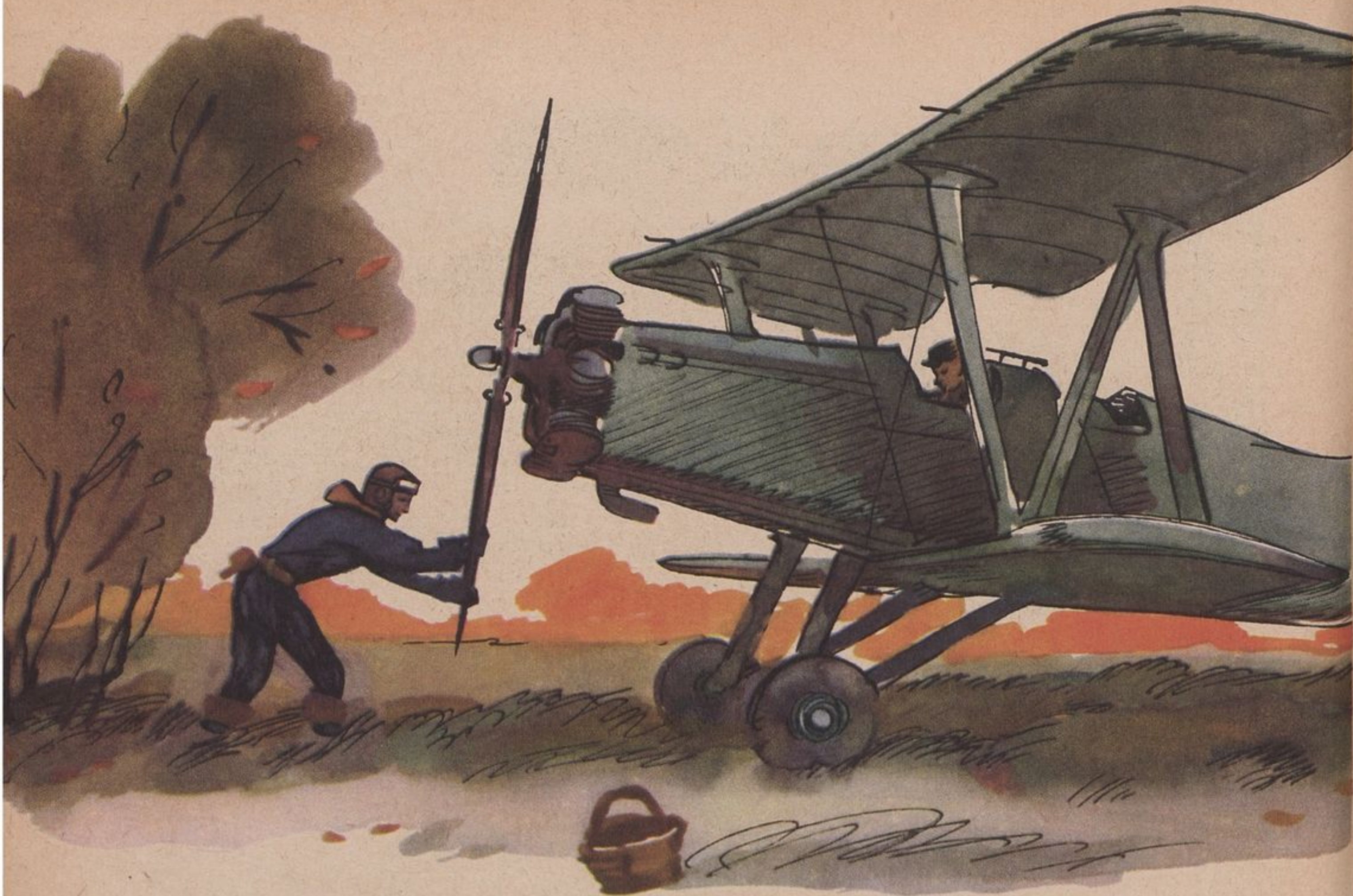
Лётчик спрятал пистолет.

— Опустите руки. Значит, немцы далеко?

— Далеко. Подбили вас, дяденька?

— Да, милый. Перебили бензопровод. Пришлось сесть. Теперь всё в порядке, можно бы и лететь.

— А вас куда ранило? — спросил Митя и показал на кровь.

— Это не моя кровь. Это штурман мой... там, в задней кабине, — показал лётчик на едва видневшийся из кабины кожаный шлем.

— Он жив?

— Он тяжело ранен, — тихо сказал лётчик и покачал головой. — Скверные дела, милый. И машина уже исправна, а одному человеку мотор не запустить. И каждая минута дорога. Штурман потерял много крови. Он без сознания.

— Может быть, я помогу?

— Ты? — Лётчик с сомнением посмотрел на десятилетнего мальчика. — Понимаешь ли, одному нужно дернуть за винт, а другому в эту же ми-

нуту быть в кабине и вращать пусковое магнето.

— Я помогу, дяденька.

Лётчик сжал губы, ещё раз измерил взглядом мальчика и махнул рукой.

— Садись в кабину. Ну, смелее!

Митя начал было с любопытством осматривать оборудование кабины, но лётчик торопил:

— Видишь эту рукоятку? Её нужно вертеть. Плавно и быстро. Как можно быстрее. Попробуй. Нет, не рывками. Крути плавно. Ещё плавнее и быстрее. Плохо! Вerti снова. Ну ладно. Теперь слушай внимательно. Я буду поворачивать винт. Потом

крикну тебе: «Внимание!» Ты мне ответишь: «Есть внимание!» — и возьмёшься левой рукой за этот переключатель, а правой за рукоятку, которую сейчас вращал. Я дёрну за винт и крикну: «Контакт!» Ты тотчас же включишь до конца переключатель и будешь быстро вращать рукоятку. Понял?

— Понял.

— Попробуем. Внимание!.. Что же ты молчишь?

— Есть внимание!

— Контакт!

Митя нервно дёрнул лапку, застрявшую где-то на полпути, и начал рывками вращать рукоятку.

— Плохо, милый. Не суетись. Делай всё быстро, но не волнуйся. Давай повторим. Ну вот, теперь лучше, — сказал лётчик. — Вылезай из кабины. Смотри, что я буду делать.

Лётчик взялся за лопасть винта и начал с трудом вращать его. Винт подавался туго, рывками. Рукава комбинезона сползли, обнажив до локтя тонкие руки лётчика.

В представлении Мити лётчики были богатырями, а этот выглядел совсем как мальчишка.

Винт остановился почти в вертикальном положении.

— Полежай в кабину, — скомандовал лётчик. — Делай всё, как раньше.

Если мотор заработает — сиди смирно, ничего не трогай.

— Внимание!

Лопасть винта медленно качнулась.

— Контакт!

Мальчик бешено вращал ручку, но мотор молчал.

— Отставить! Попробуем сначала, — сказал лётчик.

Они пробовали снова и снова, но мотор не запускался.

— Сил нет больше, — тихо сказал лётчик и прислонился к крылу. Лицо его стало грустным, а в серых больших глазах Митя увидел выражение страшной тоски.

— Дяденька, дайте я попробую!

— Куда тебе, только искалечишься.

— Я сильный.

— Нет, нет. А всё ли ты делал правильно? — Лётчик заглянул в кабину. — Да, всё верно. Попробуем ещё.

Лопасть винта снова медленно, рывками поползла перед Митей по дуге вниз и исчезла. На смену ей появилась другая.

— Внимание! Контакт!

Ничего.

— Внимание! Контакт!

Митя не понял, что произошло, под ним вздрогнуло сиденье. Быстро замелькал винт, затрещал мотор.

— Ура! — услышал мальчик над ухом. — Спасибо, родной, вылезай!

Лётчик снял шлем и вытер пот. Густые светлые волосы волной упали на плечи. Митя оцепенел.

— Так вы тётяшка? — изумлённо произнёс он.

— Ну уж и тётяшка. Какая из меня тётяшка, — усмехнулась девушка. — Помоги мне теперь развернуть самолёт. Держи это крыло что есть силы. Упрись вот так.

Митя упёрся ногами в землю, а руками схватился за кромку крыла. Лётчица, не надевая шлема, влезла в кабину. Мотор заработал сильнее, мальчика начало толкать назад, ноги скользили, но он всё так же цепко держался за крыло.

— Довольно! — закричала девушка. — Иди сюда, — поманила она Митю.

Мальчик подошёл.

— Может быть, полетишь со мной?

Митя покачал головой.

— Нельзя мне. На кого же я своих брошу? Мать и сестрёнка здесь.

— Поднимись ко мне.

Митя встал на крыло.

— Ну что же, прощай, родной. Спасибо. — Она поцеловала мальчика. — Теперь отбеги в сторонку.

Затахтел оглушительно мотор, и маленькая зелёная машина, покачиваясь и едва приподняв хвост, побежала по лугу.

— Тётяшка! — закричал Митя. — Тётяшка! — Мальчик посмотрел на корзинку с грибами. «Вот бы отдать их лётчице», — мелькнула у Мити мысль.

Но машина была уже далеко. Попрыгав по кочкам, она оторвалась от земли и, поднявшись чуть выше деревьев, полетела над ними, едва не задевая верхушки.

Через несколько секунд она скрылась из виду.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА МАВРИНА

олько настоящие художники приносят людям радость. Когда я слышу имя Татьяны Алексеевны Мавриной, я всегда радуюсь.

Имя художницы вызывает в памяти сотни весёлых и ярких сказочных рисунков. Рисунки Мавриной любят все — и взрослые и ребята. Но больше всего, конечно, любят их ребята.

Когда Татьяне Алексеевне было семь лет, она уже любила рисовать, как многие будущие художники. Но особенно любила она рисовать картинки к сказкам.

Один раз она придумала волшебный театр — «Театр царя Салтана». Вместе со своей сестрой юная художница нарисовала много рисунков к пушкинской «Сказке о царе Салтане». Рисунков было, наверное, более сорока. Они были нарисованы на больших листах бумаги яркими красками.

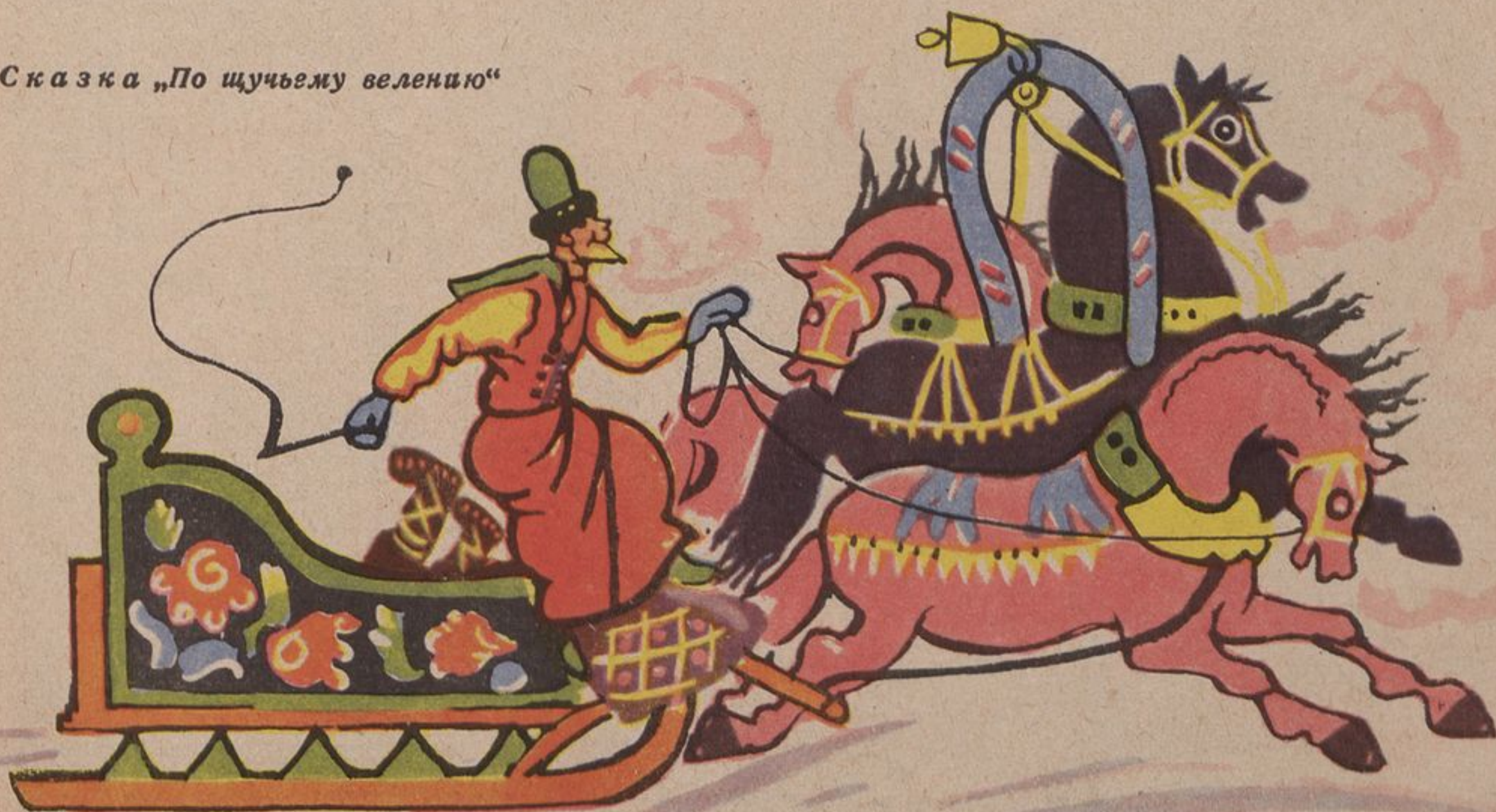

Рисунки вставлялись в открытый с одной стороны ящик, подсвечивались лампой, и так их показывали зрителям. Зрителями этого театра были дети. А главным директором, осветителем, чтецом и художником была Таня Маврина.

С тех пор прошло много лет. Маленькая хозяйка волшебного детского театра стала большой русской художницей, автором многих и многих замечательных детских книжек.

Эти радостные детские книжки-сказки

Сказка „По щучьему велению“

Д третьему коню
и цены нет!!!

А. ПУШКИН, „Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях“

знакомы каждому из вас. Я назову только некоторые: «По щучьему велению», «Василиса Премудрая», «Карусель», «Руслан и Людмила», «Сказка о мёртвой царевне...»

Татьяна Алексеевна не только иллюстрирует известные народные и классические сказки — художница создаёт сказки новые. Недавно в издательстве «Детская литература» вышла сказка «Выбирай коня любого». Кто из вас не читал этой книги, непременно найдите её и прочтите. Это не простая сказка, в ней не просто описываются приключения Васи и Маши — в ней рассказывается о русском народном творчестве. О русском народном творчестве рассказывают и другие книжки художницы, например «Тройка».

Сейчас Татьяна Алексеевна делает для вас новую книжку, она будет называться «Пряники». Пока я вам о ней ничего не скажу — когда она будет напечатана, вы сами её увидите и прочтёте.

А недавно в Москве была выставка рисунков художницы. Эту радостную выставку посетило очень много людей. И, конечно же,

много было на выставке ребят — самых верных и горячих поклонников Татьяны Алексеевны Мавриной.

Юрий КОРИНЕЦ

Елена БЛАГИНИНА, „Карусель“.

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

В. ВОРОБЬЁВ

Рис. Е. МОНИНА

Много дел у людей на земле. Знай
выбирай да живей поворачивайся.
В стародавние времена даже имена

и прозвища давали по делам. Быва-
ло, меткого стрелка Востроглазом на-
зывают. А рыбака ловкого Золотым
Крючком величать станут. Были и та-
кие имена-прозвища: Обушок, Гончар,
Коваль, Косарь. А кто всё умел де-

Что ты, кран, бормочешь?
Что сказать ты хочешь?

До тебя от речки, вся прямая,
Тянется дорожка водяная.
Может, по дорожке из водицы
Греться приплывут ко мне плотвицы?

Что ты, кран, бормочешь?
Что сказать ты хочешь?

А. МИТЯЕВ

ПЛОТВИЦЫ

Что ты, кран, бормочешь?
Что сказать ты хочешь?

Может, хочешь ты сказать о речке,
Где кувшинок жёлтые колечки,
Где летали над обрывом птицы,
Где под ивой плавали плотвицы?

Что ты, кран, бормочешь?
Что сказать ты хочешь?

Нынче вьюга замела наш дом.
И покрыта речка твёрдым льдом.
Улетели ближе к солнцу птицы.
Как же подо льдом теперь плотвицы?

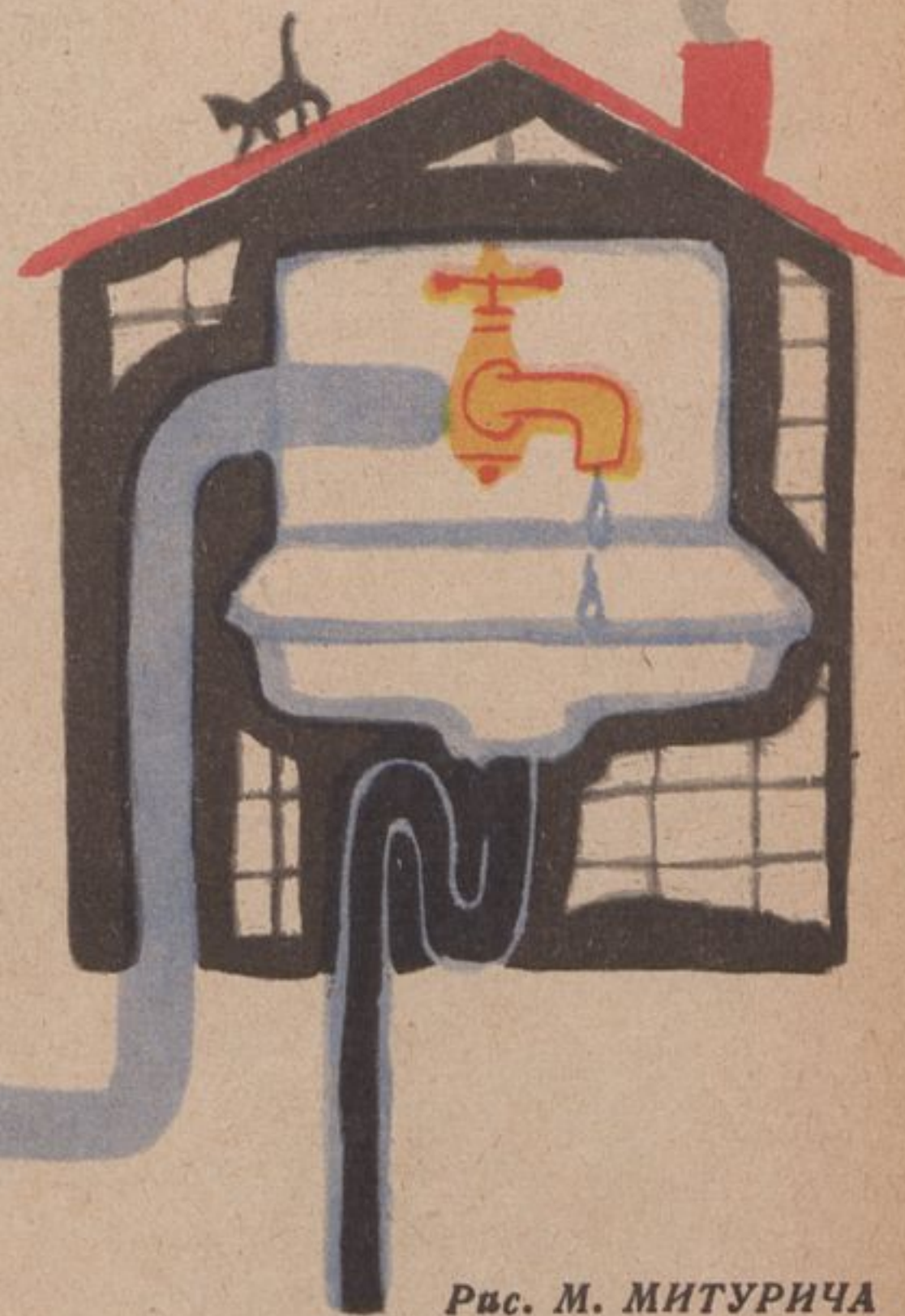

Рис. М. МИТУРИЧА

лать, того так и звали — Мастер На Все Руки.

И лишь один человек долго шатался по земле без дела и без имени. Где пустят — переспит. Где дадут — поест. А больше всего любил он на

боку лежать-полёживать. Позовут работать, у него один ответ:

— Неохота!

Однажды и говорят ему люди:

— Мы на тебя работать не будем. Выбирай себе дело по душе, да не

мешкая. А до той поры имя тебе — Лежебока Неохоткин.

Почесал Лежебока Неохоткин за ухом и отвечает:

— Беру себе сразу три дела.

Удивились люди.

— Экий ты прыткий! Какие же три дела за тобой оставить?

— Пить, есть и спать.

— Ладно, — сказали люди. — Только ты нас не зови. Мы тебе помогать не будем.

— Захочу есть, пить, спать — никого не буду звать, — пообещал Лежебока Неохоткин.

С тем люди и ушли. А Лежебока на травке растянулся, полёживает. Но только немного времени минуло, и

захотелось ему есть. Чем ни дальше, всё сильнее.

— Есть хочу! — закричал Лежебока Неохоткин. Глядит: никто к нему не идёт, никто еды не несёт. Почесал за ухом и отправился на охоту дичи добыть.

Добыл он дичи. Да не сразу. Сначала пришлось лук и стрелы делать. Да по лесу побегать. Теперь мясо есть, а горшка нет. Варить не в чем. Тогда смастерил Лежебока горшок. Да не сразу. Сначала пришлось Лежебоке Неохоткину глину месить, горшок лепить. На солнце его сушить. На огне обжигать.

Теперь есть горшок и мясо. Соли надо. Добыл Лежебока щепотку соли.

Да не сразу. Сначала пришлось солёную воду искать. И в горшке её выпаривать. А тут хватился — ложки нет. Ложку выстругал — хлеба нет! Пришлось Лежебоке Неохоткину землю пахать. Рожь сеять. Убирать её, молотить и веять. Муку молоть, тесто заводить, хлеб печь. «Видно, не сразу поешь, как захочется», — подумал тогда Лежебока. А поел досыта — пить ему захотелось. Чем ни дальше, всё сильнее.

— Пить хочу! — закричал что есть мочи Лежебока Неохоткин.

Глядит: никто к нему не идёт, никто воды не несёт. Почесал он за ухом и отправился к ручью воды напиться. А вода в ручье мутная — песок на зубах хрустит. Пришлось Лежебоке Неохоткину колодец выкопать. Ведро смастерить. И верёвку свить — ведром воду из колодца черпать. «Видно, не сразу попьёшь, как захочется», — подумал Лежебока. А поел и попил вволю, захотелось ему спать. Чем ни дальше, всё сильнее.

— Спать хочу! — закричал громким голосом Лежебока Неохоткин. Глядит: никто к нему не идёт, никто кровать с подушками не несёт.

Хотел на траву лечь. Она мокрая — дождь прошёл. Почесал Лежебока за ухом и снова принялся за работу. Кровать смастерил. Подушку и одеяло сшил. Спихватился — дожди пойдут, под одеялом не спрячешься. По-

ставил дом. Да опять спихватился — зима придёт, холодно будет. Сложил он печь. Дров нарубил впрок. «Видно, не сразу поспишь, как захочется», — подумал Лежебока.

С тех пор много ещё он дел переделал. Всякой работе выучился. Да не всё вдруг и не всё сразу. Зато он и сам давно забыл, как его Лежебокой Неохоткиным звали. И люди о том не вспоминали. И даже прозвище ему дали новое — Мастер На Все Руки.

ДЕРЕВУШКА НА СОСНЕ

Александр ЕКИМЦЕВ
Рис. В. ЧИЖИКОВА

Тёплый ветер,
Южный ветер,
Путь разведую
Весне,
Вдруг заметил,
Вдруг приметил
Деревушку на сосне.
Насчитал он
В деревушке
Девяносто три
Избушки.
Собрались
Мальчишки наши,
Собрались
Со всех концов
И построили однажды
Деревушку
Для скворцов.

Все пилили
И строгали,
Все готовились
К весне.
И Скворцовкою
Назвали
Деревушку на сосне.
Ветер южный,
Ветер гулкий

Походил
 По переулкам.
 Осмотрел он
 Все избушки,
 Разглядел он,
 Что к чему.
 Посредине деревушки
 Солнце
 Встретилось ему.
 В шубе заячьей,
 Лохматой,
 Разорвав сучком
 Карман,
 Будто сторож
 Бородатый,
 На суку
 Дремал туман.
 Может,
 Просто так сидел он
 И его клонило в сон.
 Ну, а может,
 В самом деле
 Охранял избушки он.
 Всё заметил,
 Всё приметил
 Тёплый ветер,
 Южный ветер.
 А потом
 Зашёл на почту
 И сказал он дятлу
 Вот что:
 «Ты не в службу мне,
 А в дружбу
 Телеграмму дай
 Весне.
 Сообщи ей:
 Обнаружил
 Деревушку на сосне.
 Насчитал я
 В деревушке
 Девяносто три
 Избушки.
 Всё сильнее
 Солнце греет.
 Сообщи-ка ты весне,
 Пусть скворцы
 Летят скорее
 В деревушку
 На сосне!»

ШАШКИ

Леонид СЕРГЕЕВ

Рис. И. БРУНИ

Генка лучше всех играет в шашки.
 Я тоже умею играть, но всегда проигрываю Генке. У Генки шашки старые, деревянные. Лак с них давно облез, и только Генка может разобрать, какие из них белые, а какие чёрные. А у меня шашки новенькие, костяные. Генка давно просит меня обменять их на что-нибудь. Но я не меняю, ведь они новенькие, костяные.

Я всегда проигрываю Генке, но однажды во дворе при всех ребятах я проиграл Генке сразу десять партий. Расстроился я и решил больше никогда не играть в шашки. Пришёл я вечером к Генке и говорю:

— Ладно, давай меняться.

Генка обрадовался и стал предлагать мне разные вещи: перочинный ножик, линзы от бинокля и ещё что-то. Но перочинный ножик у меня был, а что можно сделать из линз, я никак не мог придумать. Генка заметил, что мне не нравятся его вещи, и сказал:

— Ну, хочешь ещё при всех во дво-

ре ты обыграешь меня в шашки? Я нарочно буду тебе поддаваться.

— Давай десять раз, — сказал я.

— Ладно, давай, — сказал Генка, и мы обменялись.

Я взял Генкины вещи, а ему оставил свои шашки.

На другой день, когда во дворе собрались ребята, я зашёл к Генке.

— Пойдём, Генка, — говорю, — будем играть, только ты больше поддавайся, а то ещё выиграешь случайно.

Генка кивнул, взял мои шашки, и мы вышли во двор. Как только мы начали играть, нас окружили ребята. Мне, как слабому, сразу начали подсказывать. И вдруг одним ходом я съел сразу четыре Генкины шашки. Генка тут же сдался. Во второй партии Генка не успел сделать и семи ходов, а у меня уже была дамка. Я выиграл три партии и посмотрел на ребят. Они сидели с разинутыми ртами. Мы начали играть четвёртую партию. Больше мне уже никто не под-

сказывал, а, наоборот, подсказывали Генке. Я выиграл ещё две партии.

— Ну, кто ещё хочет! — сказал я ребятам и привстал.

Ребята играли так же, как я, но сейчас никто из них не отважился играть со мной. Уж если Генка проиграл пять партий!..

Мы с Генкой начали шестую партию. И тут мне показалось, что я и правда стал лучше его играть. Я достал из кармана перочинный ножик и сказал:

— На, Генка, твой ножик, я передумал меняться. Я и так лучше тебя играю.

— Ты что, Егорка? — зашептал Генка. — Мы же с тобой договорились...

— Не буду меняться, — говорю я, — я и так лучше тебя играю. Расставляй шашки, я обыграю тебя в последний раз.

Генка замолчал и начал играть, а через десять ходов съел у меня все шашки.

МУРЗИЛКА-ХОККЕИСТ

Расстроенный пришёл ко мне на днях Петя Синичкин.

— Я, — говорит, — совсем забросил тренировки, а мне завтра надо выступать вратарём за сборную хоккейную команду класса «А».

— Как, — говорю, — разве ты в команде мастеров!!!
— Да нет же, за сборную нашего первого класса «А» сто второй школы.

— Ну, это дело поправимое! Главное — надо обрести прекрасную спортивную форму!

Коньки надо заточить зубцами — так легче стоять на льду в воротах!

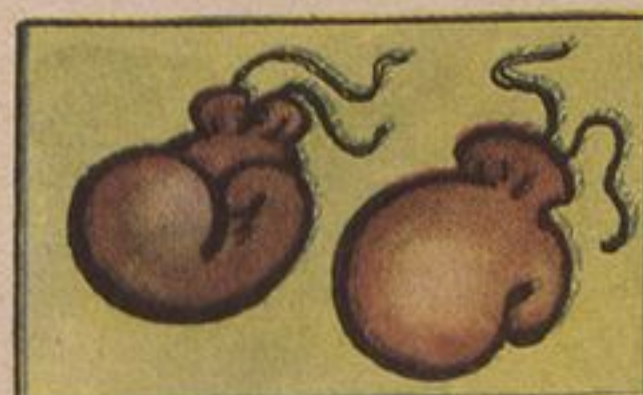
Щитки на ноги сделать из старой автомобильной шины!

На локти — подушки!

На грудь — матрац!

Перчатки боксёрские!

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

Клюшку из кочерги!

Шлем из котелка!

— А маску... Прекрасная идея! Я стану вратарём за тебя, маску сделаем похожую на твоё лицо. А ты как зритель будешь мне аплодировать больше всех!

(Смотри стр. 23)

О ВОРОБЬЕ

Словно мячик, воробей
Прыгает на ветке.
Кот! Ловить его не смей —
У него есть детки.

Евгений ИНТУЛОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

ПТИЦА-ПОРТНИХА

Жан ОЛИВЬЕ

Птица кружила над пучком листьев смоквницы. Работала без отдыха, не замечая жужжавших вокруг мошек. Строила гнездо! Много часов сшивала листья друг с другом, протягивая самодельные, из хлопка сплетённые нити от одной дырочки в листе к другой. Дырочки сама же и пробивала. Клювом.

Мало-помалу вырисовывалось овальное гнёздышко.

Ещё неделя понадобилась птичке, чтобы выложить изнутри его стенки пухом, паутиной и хохолками чертополоха.

Всё это она прикрепила к листьям травинками и волокнами бузины.

Кончив работу, весёлая маленькая портниха громко запела, посылая свои рулады солнцу.

Перевела с французского
М. ЗАМАХОВСКАЯ

Сегодня у нас в гостях журнал «Юный натуралист». Мурзилка позвал его к себе, чтобы вы, ребята, познакомились с ним. «Юный натуралист» печатает рассказы, стихотворения, заметки о природе. Некоторые из них помещены здесь.

Те, кому этот журнал понравится, могут выписать его у себя на почте.

МОРЕ... ПО ШЕЙКУ

Во время половодья плохо приходится мышам, леммингам, землеройкам, зайцам. Вода выгнала их из нор, затопила и землю вокруг. Гонимые потоком, лезут зверьки на бугры, карабкаются на изгороди, деревья. До островов спасения добираются вплавь или на брёвнах и корягах. Много зверьков тонет в половодье.

Один хомяк презирает угрозы водяной стихии: природа наделила его «спасательным поясом». Вот он хочет переплыть овраг: тот берег суше. Бегаёт у воды, вынюхивает что-то. Осторожно окунул передние лапки. Вошёл поглубже, надул щёки и поплыл!

«Надутая» его мордочка закружилась в мутном потоке. Точно поплавок, легко скользит она по волнам. Ни водовороты, ни перекапы не страшны хомяку, потому что его защёчные мешки сейчас надуты воздухом. Те самые мешки, в которых он осенью таскал зерно, клубни разные и семена — запасал продукты.

И весной, в половодье, защёчные мешки служат хомяку хорошую службу. Только не зерном он их наполняет, а воздухом. И тогда ему, можно сказать, море... по шейку.

И. АКИМУШКИН

ЧЁРНЫЙ ЛЁД

Ранней весной, после оттепели, земля на участках нередко покрывается ледяной коркой. Это очень вредно для растений: ведь им, как и нам, людям, нужен воздух для дыхания.

Как же убрать ледяную корку?

Лёд светлый, он отражает солнечные лучи и долго не тает. А мы сделаем его тёмным: посыплем золой или размельчённым древесным углем. Тёмный цвет поглощает тепло, тёмная поверхность сильнее нагревается. Вот и растает ледяной панцирь. Солнце освободит от него растения очень осторожно, ни одного стебелька не повредит.

В. ЩЕРБАКОВА

БЕЛКА У ШКОЛЫ

К нашей школе стали прибегать три белки. Мы повесили у окна кормушку и положили туда жёлуди. Белки скоро привыкли к ребятам и перестали бояться. Утром они прибегают и едят жёлуди.

Однажды на большой перемене мы увидели, как одна белочка забралась в скворечник, который висел высоко на тополе, и долго там сидела.

Пролезть в скворечник белочке было трудно, и в воскресенье мы повесили на другое дерево домик с широким входом.

Возле школы нет толстых дуплистых деревьев, и мы надеемся, что белочки устроят гнездо в нашем домике.

Володя и Миша
ЛАВРОВЫ
Воронежская область,
ст. Графская,
Заповедник

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Янина ДЯГУТИТЕ

День и ночь метут метели.
В белых шапках стынут ели.
Рожь, продрогнув в снежной мгле,
Плачет, клонится к земле.

— Ты не плачь, — ей шепчут ели. —
Не пугайся злой метели.
Спи, укрывшись с головой
Пеленою снеговой.

А весной, под звон капли,
Люди скажут: «Здравствуй, рожь!»
Ты жива в своей постели?
Значит, будет хлеб хорош».

Перевёл с литовского
А. САНИН

МУРЗИЛКА-ХОККЕИСТ

Сказано — сделано! Вот каким несокрушимым вратарём выглядел я накануне матча!!!

Смотри стр. 26

ДО ПЕРВОГО ДОЖДЯ

В. ОСЕЕВА

Рис. В. ПЕРЦОВА

Таня и Маша были очень дружны и всегда ходили в детский сад вместе. То Маша заходила за Таней, то Таня — за Машей. Один раз, когда девочки шли по улице, начался сильный дождь. Маша была в плаще, а Таня — в одном платье. Девочки побежали.

— Сними свой плащ, мы накроемся вместе! — крикнула на бегу Таня.

— Я не могу, я промокну! — нагнув голову с капюшоном, ответила ей Маша.

В детском саду воспитательница сказала:

— Как странно, у Маши платье сухое, а у тебя, Таня, совершенно мокрое. Как же это случилось? Ведь вы же шли вместе?

— У Маши был плащ, а я шла в одном платье, — сказала Таня.

— Так вы могли бы укрыться одним плащом, — сказала воспитательница и, взглянув на Машу, покачала головой. — Видно, ваша дружба до первого дождя!

Обе девочки густо покраснели: Маша за себя, а Таня за Машу.

ПОЖАЛЕЛ

Коля побил Бориску.

— Я тоже побью его, — сказал Бориска.

Но Коля всегда ходил с матерью. Бориска боялся, что мать вступится за сына.

Но однажды он встретил Колю со старой бабушкой.

— Почему же ты не побил его? — спросили товарищи.

— Я пожалел бабушку, — ответил Бориска, — она ведь не могла вступить за внука!

НИ ЗА ЭТО...

Костя сделал скворечник и позвал Вову.

— Посмотри, какой птичий домик я сделал!

Вова присел на корточки.

— Ой, какой! Совсем настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, — робко сказал он. — Сделай и мне такой! А я тебе за это планёр сделаю!

— Ладно, — согласился Костя. — Только давай ни за то и ни за это, а просто так: ты мне сделаешь планёр, а я тебе скворечник.

„ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЕ“ — 40 ЛЕТ

Когда я учился в школе, а было это давно — ещё до войны, я любил читать «Пионерскую правду». Редко кому удавалось тогда выписать газету на дом. Мы читали её в школе. Дежурные прикалывали кнопками листки к стене, и тут же собиралась толпа. Всем не было видно, и те, кто успел занять место у самой газеты, читали громко вслух.

Получилось так, что, вернувшись с войны, я стал работать в «Пионерской правде» и очень гордился этим. Верно, так же гордится рабочий своим заводом, а лётчик — самолётом...

Однажды — не помню уж, по какому случаю, — советские журналисты встречались с корреспондентами иностранных газет. Американец спросил, какую газету представляю я. Я ответил, что представляю газету советских пионеров. Он рассмеялся и снисходительно похлопал меня по плечу. Высокомерие американца меня огорчило, и я, в свою очередь, задал ему вопрос: «Скажите, сколько читателей у вашей газеты?» — «Триста тысяч», — ответил он

с гордостью. «А у моей — четыре миллиона!» — сказал я и тоже хлопнул американца по плечу.

Сейчас у «Пионерской правды» больше семи миллионов читателей. Вряд ли найдётся у капиталистов газета, которую читало бы столько народу.

Если человек сделал что-то особенно хорошее, очень нужное для страны, его награждают орденом. Газетам тоже дают награды. У «Пионерской правды» два ордена — орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени.

Газеты ещё похожи на людей тем, что у них празднуются дни рождения. У «Пионерской правды» день рождения 6 марта. Ей исполнилось 40 лет. Все, кто были пионерами, кто теперь пионеры, поздравляют газету. Поздравьте и вы, октябрята. Вы скоро станете пионерами, и «Пионерская правда» будет вашей газетой.

Редактор журнала „Мурзилка“
А. МИТЯЕВ

МУРЗИЛКА-ХОККЕИСТ

Игра началась! Я в воротах, Петя среди зрителей, свистит, кричит и аплодирует больше всех.

Третья минута первого тайма. Нападающий первого класса «Б» Марат Пуговкин прорывается к нашим воротам.

Бросок!

Удар шайбы в маску! Маска летит на лёд.

— Маска, я тебя знаю! — шепчет изумлённый Марат.

Ну что сказать!.. Остальное время пришлось просидеть на скамье оштрафованных. Я — за обман судей, а Петя — за крики и свист на трибуне.

СОЙКА «СИНИЦА»

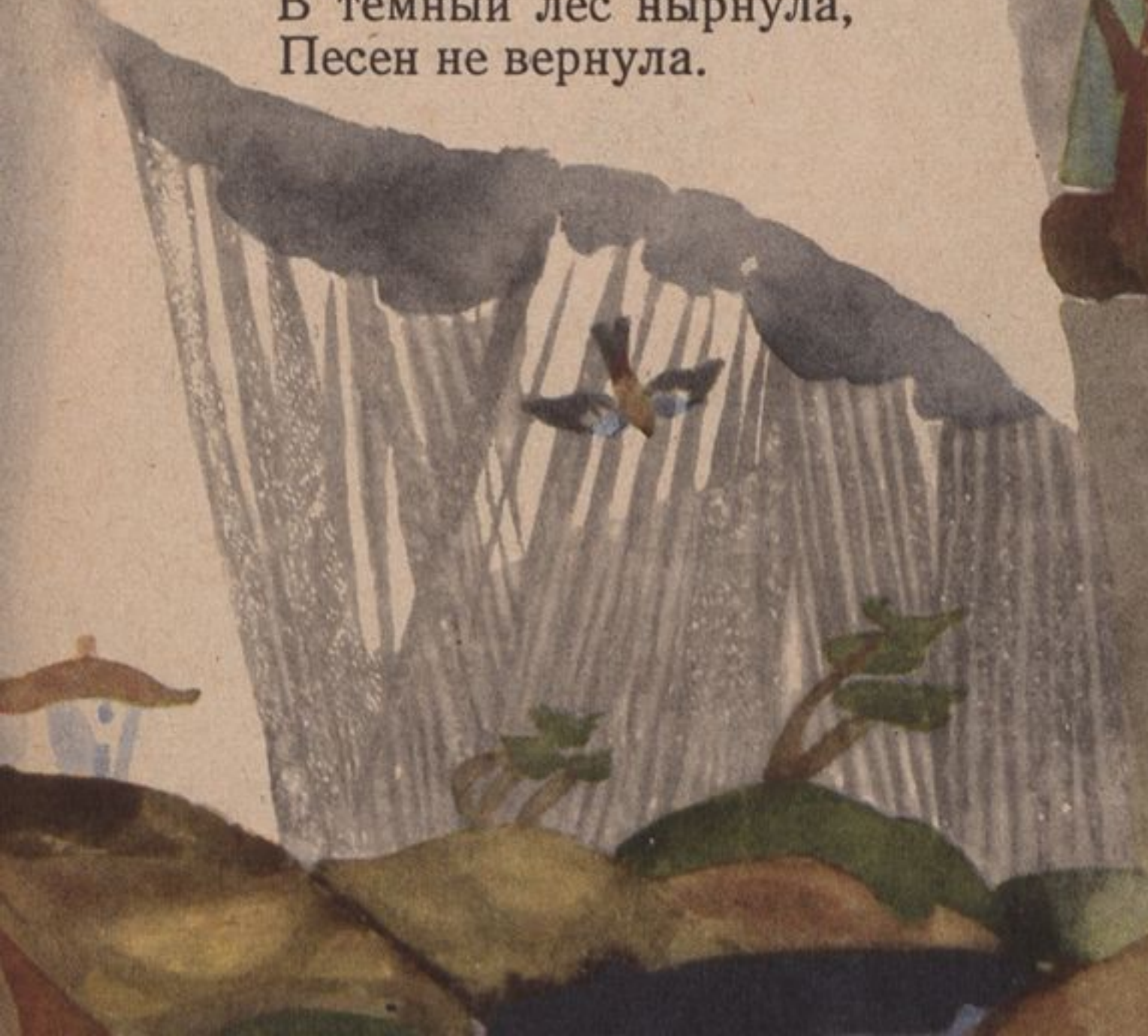
Новелла МАТВЕЕВА
Рис. В. СТЕРЛИГОВА

Жила птичка сойка.
Сойку звали Зойка.
А у Зойки были
Перья голубые.
Перья голубые,
Песенки — любые.
И плясала бойко
Сойка-голубойка.
Летела синица —
Птица-озорница.
«Здравствуй, сойка Зойка!
Я синица Сонька.
Я живу богато:
Домик мой чудесен.
Только вот досада:
Нет у меня песен.
Дай мне песенку одну!
Дай другую, третью...
А потом ещё одну
Одолжи мне песню.
А потом ещё одну,
Завтра к вечеру верну».

А потом синица,
Птица-озорница,
В тёмный лес нырнула,
Песен не вернула.

Сойка Зойка слёзы льёт,
По ветру летает...
Больше сойка не поёт —
Только причитает,
Только стонет да кричит
Горько и устало...

Как бы сойку научить
Новым песням?
Может быть,
Ей бы легче стало?

Река Волхов, на которой стоит древний русский город Новгород, широка и полноводна от самого своего истока, потому что вытекает она из большого озера Ильмень. До сих пор встают над Волховом стены, башни, соборы, палаты Новгородского кремля. До наших дней дошли былины про отважного гусляра Садко, про доброго силача Василия Буслаева. До сих пор помнят люди, как свободолюбивые новгородцы разбили на Неве захватчиков-шведов, а потом разгромили в Ледовом побоище заносчивых «псов-рыцарей».

Примерно к тем временам относятся рисунки, которые ты видишь перед собой. Их нарисовал костяным остриём на кусках берёзовой коры мальчик Онфим. Это было около семисот лет тому назад. Его рисунки нашли в новгородской земле учёные. Ведь в земле, на месте древних городов и сёл,

остаются следы домов, улиц, остаются старинные вещи. Такие вещи могут много рассказать учёным про то, как жили люди в старину. Учёные, ведущие раскопки, называются археологами.

Онфим сам нацарапал своё имя на бе-

Рис. В. ЛОСИНА

ресте, сам написал красивым почерком буквы русской азбуки; он очень прилежно занимался чистописанием.

Может, это был совершенно особенный мальчик, раз он в те далёкие времена знал грамоту? Может, он сын князя, боярина или богатого купца? Нет, скорее всего Онфим был сыном простого горожанина. Ведь археологи выяснили, что Новгород был очень культурным городом, городом мастеров-ремесленников. Жили они в высоких крепких домах, ходили и ездили по опрятным улицам, вымощенным деревом,

делали в своих мастерских нужные и красивые вещи и торговали чуть ли не со всем миром. А на кусочках бересты они писали друг другу письма. Этих берестяных грамот, написанных простыми людьми, археологи нашли уже несколько сотен. И к голосам былин и летописей присоединились голоса самих древних новгородцев.

Историки внимательно изучают каждую грамоту. Изучают они и рисунки маленького Онфима. Попробуй-ка и ты всмотреться в эти рисунки, понять, что на них изображено.

Валентин БЕРЕСТОВ

Рисунки мальчика Онфима

Я ОТ УШЁЛ, Я ОТ
УШЁЛ, Я ОТ УШЁЛ, Я
ОТ УШЁЛ, ОТ
УШЁЛ, ОТ ТЕБЯ,
И ПОДАВНО УИДУ.

Прочитайте сказку в картинках и отгадайте, что это за сказка.

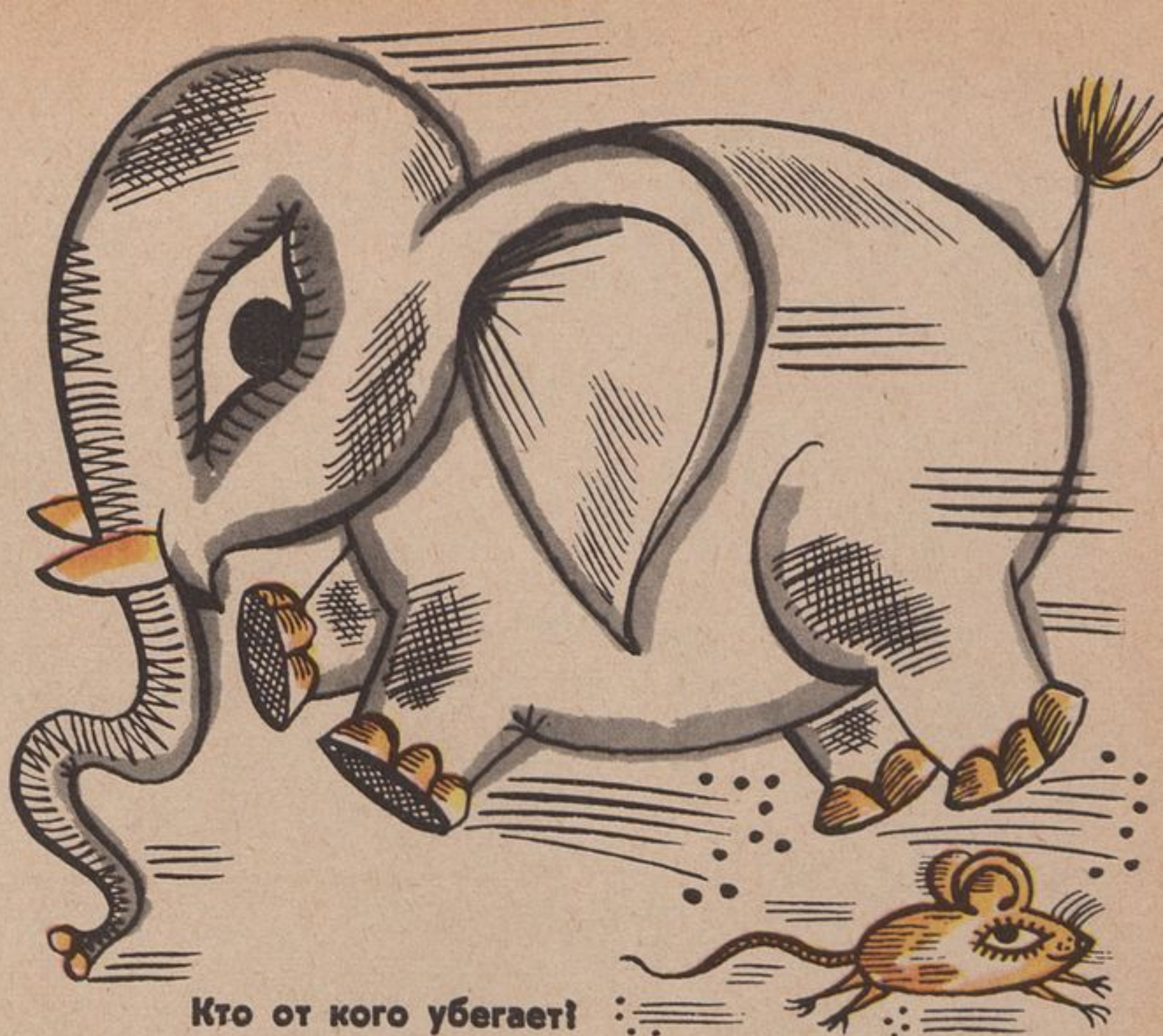
ПОДУМАЙ, ОТГАДАЙ

У художника кончились краски. Ребята, раскрасьте сами этих птиц, рыб и других животных.

Найдите цыплят.

Кто от кого убегает?

Гвоздь забивают молотком, а замок открывают ключом. Найдите и остальные парные предметы.

Рисунок на обложке А. БРЕЯ

Редактор А. Митяев

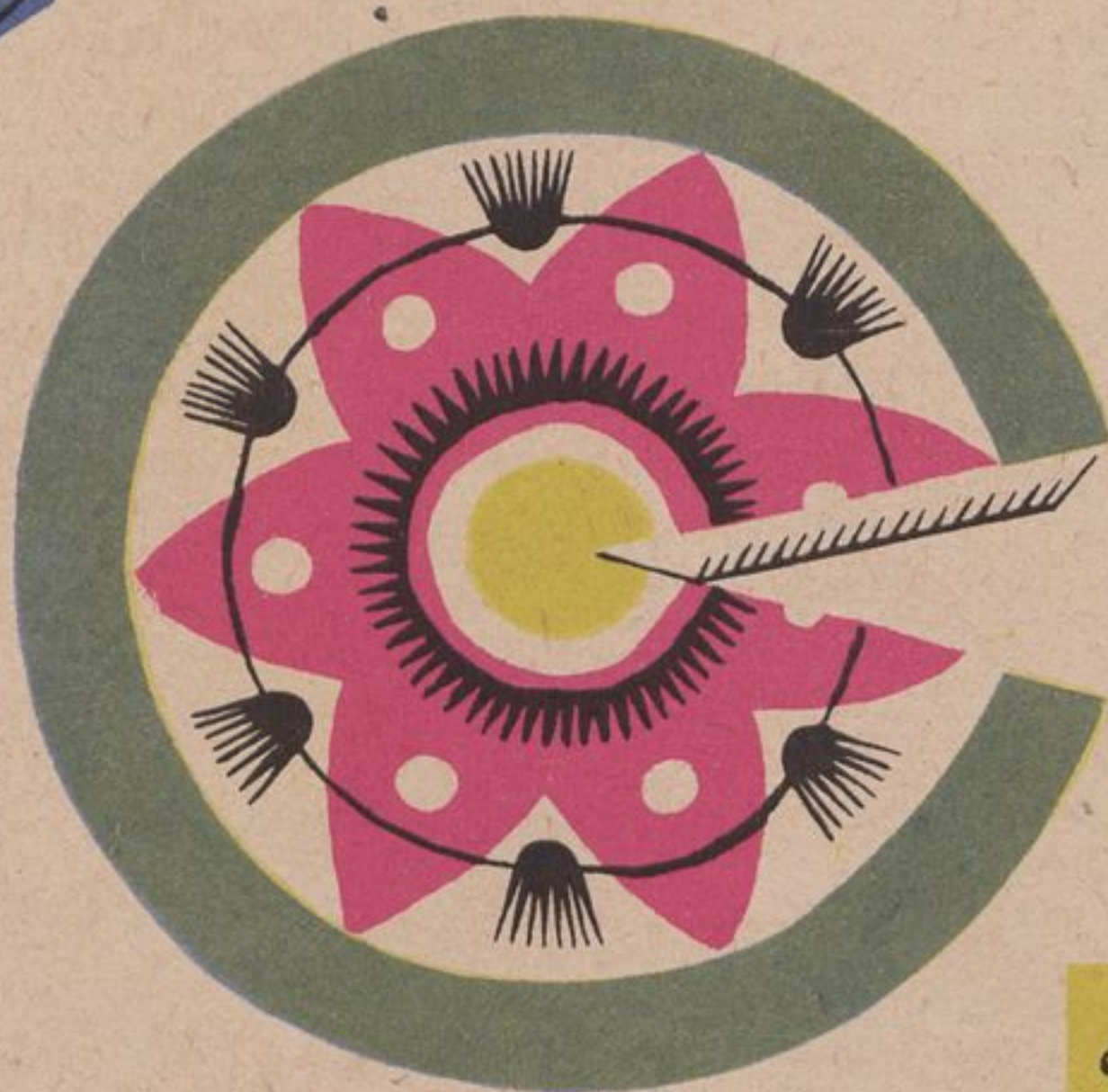
Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронцова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов.
Технический редактор В. Лубкова.

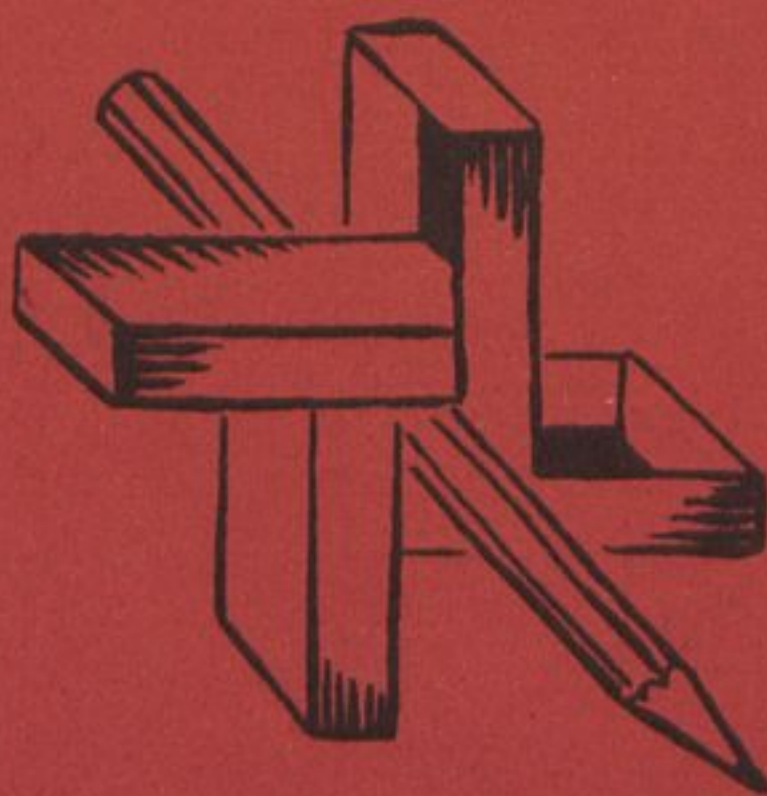
Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печати 17/II 1965 г. Бумага 84×108¹/₁₆. Печ. л. 2(3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 800 000 экз. Заказ 2505.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

2

3

Действующую модель водяного колеса сделать легко.

Четыре спичечные коробочки соедините на гранёном карандаше так, как показано на рисунке 3. С обеих сторон на карандаш наденьте катушки (они должны плотно сидеть на карандаше). На коробки наденьте крышки и стяните их потуже верёвочкой или резинкой. Колесо готово. Надо сделать для него опоры. В деревянные колышки вбейте дужки и вставьте в дужки концы карандаша.

Теперь примемся за карусель. Нужен ещё один колышек — опора. На колышек длинным гвоздём прибейте катушку (она должна свободно вращаться на гвозде). Подклейте к верхней части катушки лошадок (рисунок 1) и укрепите крышу (рисунок 2).

Вблизи ручейка вбейте в землю колышек с каруселью, а в самом ручейке поставьте колесо.

Натяните на катушки колеса и карусели верёвочку (рисунок 4). Вода будет вращать колесо, а колесо заставит вращаться карусель.

Б. ПОПОВ

Индекс 70553

